

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИСКУССИИ И СТРАТЕГИИ ДЕПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

КАЗУН АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА,

*стажер-исследователь лаборатории
экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ,
аспирант факультета социальных наук,
НИУ ВШЭ, г. Москва,
e-mail: anastasiya.kazun@gmail.com*

Вступление России в ВТО в течение длительного времени оставалось одним из наиболее обсуждаемых экономических событий. В публичной дискуссии по этому вопросу приняли участие представители различных групп интересов: как сторонники, так и противники присоединения к организации. В статье приводятся результаты анализа публикаций в печатных СМИ по вопросу вступления России в ВТО за 3 года (полтора года до вступления и полтора - после). Общее число проанализированных статей – 397. По итогам проведенного исследования делаются выводы об особенностях конструирования прессой образа ВТО. В работе представлен анализ позиций основных сторон дискуссии и оценка активности их участия в обсуждении вопроса. Кроме того, мы приводим иллюстрации основных стратегий, использовавшихся с целью депроблематизации ситуации вступления в ВТО, а также делаем предположение о причинах, по которым такие действия стали необходимы.

Ключевые слова: ВТО; СМИ; публичные дискуссии; конструктивизм; контрриторические стратегии; диалог государства и бизнеса.

CONSTRUCTION OF PUBLIC DISCUSSIONS AND THE STRATEGIES OF DEPROBLIMATIZATION IN THE DEBATE ON RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO

KAZUN ANASTASIA, D.,

*Intern Researcher at the Laboratory for Studies in Economic Sociology,
Post-graduate Student,
National Research University Higher School of Economics, Moscow,
e-mail: anastasiya.kazun@gmail.com*

Russia's accession to the WTO remained one of the most talked economic events for a long time. Representatives of various interest groups (both supporters and opponents of joining the organization) attended in the public debate on this issue. The paper presents the results of the analysis of publications in the print media on Russia's accession to the WTO over a period from December 2010 to December 2013. The focuses of our attention are two time slots: one and a half years prior to the entry and one and a half years after. The total number of analyzed articles is 397. As a result of the research we made some conclusions about the features of the construction of the WTO's media image. The paper presents an analysis of the positions of representatives of different groups and an evaluation of their involvement in the discussion. In addition, we provide illustrations of

basic strategies used for deproblematization of the Russia's accession to the WTO, as well as to make assumptions about the reasons for which such actions became necessary.

Keywords: *WTO; media; public discussions; constructivist approach; deproblematization; business and government.*

JEL: *F13, F14, L82.*

Введение

Не секрет, что дискуссия в СМИ формируется сложным образом и не сводится к простому зеркальному отражению реальности. В формировании медийного образа разного рода политических и экономических вопросов принимает участие множество групп интересов. Так, согласно статье Дайера П. на американскую прессу оказывают влияние государство и бизнес (*Dreier, 1982*). Аналогичные исследования в России позволили расширить список агентов влияния на деятельность СМИ, включив в него также личные убеждения редактора и журналистов, а также в некоторых случаях прямое давление со стороны силовых ведомств (*Кольцова, 2001*).

Впрочем, наибольшее внимание все же уделяется роли представителей власти в процессе конструирования дискуссии (*Tidmarch, Hyman and Sorkin, 1984*). Причем со стороны политиков привлечение внимания СМИ и общественности к определенным вопросам может происходить с разной степенью осознанности. Так, Дж. Уолкер видел установление информационной повестки дня в качестве одной из приоритетных задач в политике и направления деятельности находящихся у власти людей и организаций (*Walker, 1977*). Однако возможны и ситуации, к которым политики привлекают внимание ненамеренно (различного рода скандалы). В таких случаях возникает необходимость в депроблематизации вопроса (*Ibarra and Kitsuse, 2003*).

В статье мы обратим внимание на особенности освещения в прессе такого события, как вступление России в ВТО. Основными группами интересов в рамках дискуссии по этому вопросу являлись представители власти и бизнеса. Во многом столкновение интерпретаций ситуации данными группами определило характер дискуссии. При этом также следует учитывать низкую осведомленность населения о деятельности торговой организации, ведь именно в ситуации отсутствия личного опыта относительно какого-либо вопроса наблюдается высокое влияние публичной дискуссии на общественное мнение (*McCombs et al., 1981; Дьякова, 2003*).

1. Подходы к анализу процессов установления информационной повестки дня и (де)проблематизации вопросов

Согласно большинству подходов к анализу проблематизации какого-либо вопроса, данный процесс включает в себя несколько стадий. Так, Г. Блумер полагал, что за возникновением социальной проблемы следует ее легитимация и привлечение внимания людей, в дальнейшем же должен быть сформирован официальный план мероприятий по противодействию проблеме. Впрочем, данный план может корректироваться в ходе его реализации (*Blumer, 1971*). Однако действия власти по решению возникшего вопроса не обязательно являются конечным звеном в данной цепи. Так, иные стороны дискуссии могут выражать несогласие с официальной политикой и предпринимать определенные шаги по ее изменению, включая попытки создания альтернативных институтов (*Spector and Kitsuse, 1977*). Таким образом, очевидно, что проблема может оставаться в фокусе внимания достаточно длительное время вне зависимости от позиции и действий представителей власти.

С целью усиления опасений людей в связи с какой-либо ситуацией, данный вопрос может соотноситься с какой-либо признанной значимой проблемой (*Hall et al., 1978*). Так, в случае со вступлением России в ВТО использование в публичной дискуссии таких экспрессивных выражений, как «крах отечественной экономики»,

«продовольственный коллапс» соответствовало реализации данной стратегии. Кроме того, возможны попытки построения связи между несколькими вопросами с целью увеличения воспринимаемого уровня опасности (*Hall et al., 1978*). Например, упоминание в связи со вступлением в ВТО низкого качества продукции отечественного автопрома проблематизировало обе темы. Однако наиболее часто в контексте присоединения к торговой организации подчеркивались трудности аграрного сектора экономики (*Барсукова, 2014*). В данном случае, очень важно наличие общих черт у проблематизируемых вопросов. К примеру, отмечалось, что проблемы СПИДа и рака могут существовать в рамках одной повестки дня, поскольку имеют одинаковое значение – смертельно опасные заболевания, угрожающие человечеству (*Hertog et al., 1994*).

Интерес к тем или иным вопросам может быть связан с типом общества и числом групп (сторон), имеющих возможность участвовать в конструировании публичной повестки дня. Так, наличие развитого гражданского общества, независимых СМИ и некоммерческих организаций и т.д. способствует более естественному формированию информационной повестки дня, чем общества с высоким уровнем контроля власти над СМИ. Напротив, монополия власти на формирование списка приоритетных для освещения проблем приводит к существенным искажениям и вытеснению из публичной дискуссии ряда значимых для общества вопросов. К примеру, Ясавеев И., констатируя высокое внимание федеральных каналов к проблемам терроризма, преступности и наркомании и игнорирование проблем алкоголизма и коррупции, объясняет акцент именно на этих вопросах выгодами для власти (*Ясавеев, 2006а*). Впрочем, возможность влияния на публичную дискуссию не означает, что проблематизирован может быть любой вопрос. Установление повестки дня неизбежно соотносится с реальностью.

Не менее сложным по своей структуре является и процесс депроблематизации различных вопросов. Контрриторические стратегии разнообразны, может быть выделено около десяти их видов (*Ibarra and Kitsuse, 2003*). Использование стратегий такого рода наиболее часто приписывают власти. В ситуации, когда происходит нежелательная проблематизация какого-либо вопроса, представители политической сферы могут предпринять попытку нивелирования данного эффекта.

Наиболее простой и очевидный способ исключения темы из информационной повестки дня – ее табуирование и запрет на освещение (*Edelman, 1988*). Вместе с тем, не всегда власть обладает достаточными ресурсами для реализации данной стратегии. Кроме того, в современном обществе, с учетом появления новых каналов коммуникации и возрастающего информационного значения Интернета, искусственное исключение актуальной и интересующей население темы из повестки дня затруднено. В этой связи, на смену запрету дискуссии приходят более сложные механизмы снижения внимания населения к нежелательным вопросам.

Депроблематизирующие стратегии могут быть направлены как на опровержение значимости и масштабности проблемы (несочувствующая контрриторика), так и на доказательство несостоятельности предлагаемых путей ее решения (сочувствующая контрриторика). В частности, в первом случае могут быть приведены опровергающие примеры, ситуация может быть представлена как серия отдельных инцидентов. Кроме того, с целью депроблематизации вопроса предпринимаются попытки дискредитации участников дискуссии: констатация наличия у них собственных интересов, влияющих на их позицию, а также обвинение в эмоциональных, не основанных на фактах и логике заключениях. Стратегии, в рамках которых отрицается не проблема, а отрицаются предложения по ее решению также разнообразны. Так, проблема может преподноситься как неизбежность, а способы борьбы с ней признаваться не менее опасными, чем сама проблемная ситуация (*Ibarra and Kitsuse, 2003*). Подобные стратегии могут быть обнаружены и в российской публичной дискуссии (*Ясавеев, 2006б*).

В данной работе мы рассмотрим процесс депроблематизации вступления

России в ВТО. Также будут выявлены позиции основных сторон дискуссии по отношению к торговой организации и используемые ими средства выразительности.

2. Методология сбора и анализа данных

В рамках данного исследования мы используем метод контент-анализа публикаций, посвященных вступлению России в ВТО, в печатных СМИ. В фокусе нашего внимания находятся два периода. Во-первых, период с декабря 2010 года по август 2012 года. Границами временного интервала стали формальное согласие рабочей группы принять Россию в ВТО (Меморандум о взаимопонимании между Россией и Евросоюзом о завершении двусторонних переговоров по вступлению России в ВТО) и дата официального вступления. Во-вторых, дискуссия в первые полтора года членства в организации.

Выборка газет и журналов для анализа основывается на TPR рейтинге печатных изданий России (*Рейтинг популярности российских СМИ, 2012*). Данный рейтинг формируется, исходя из таких параметров, как тираж издания, цена рекламной полосы и цитируемость другими печатными изданиями. Таким образом, производится оценка популярности газеты или журнала на трех уровнях коммуникационного пространства - среди населения, рекламодателей и журналистов. Следовательно, мы анализируем популярную новостную, деловую и общественно-политическую прессу.

Для анализа были отобраны три наиболее популярных газеты из каждой информационной категории. Таким образом, массовые информационные издания представляют Аргументы и Факты, Московский Комсомолец и Комсомольская Правда. Наиболее популярной деловой прессой являются Эксперт, Коммерсантъ, Ведомости. В рейтинге общественно-политических изданий лидируют Российская Газета, Известия и Новая Газета. Поскольку данные газеты и журналы не только являются наиболее популярными, но и отражают разные политические позиции (либеральные Коммерсантъ и Новая Газета, провластная – Российская газета), можно утверждать, что настоящая выборка отвечает предъявляемому нами требованию разнообразия.

После завершения формирования выборки производился поиск публикаций по запросу «ВТО» посредством ресурса «Интегрум». Далее, среди обнаруженных публикаций был произведен дополнительный отбор, с целью исключения статей, не соответствующих теме настоящей работы. Релевантными, в данном случае, мы считаем статьи, содержащие оценку факта вступления России в ВТО. В общей сложности было просмотрено 2815 статей, из которых релевантной оказалась 361 статья, содержащая 397 мнений и позиций, 175 за период, предшествующий вступлению, и 222 – за последующий период. В анализ не были включены статьи, ограничивающиеся эпизодическим упоминанием «торгового клуба» и посвященные другой теме, «статьи-ликбезы», излагающие фундаментальные принципы деятельности ВТО без каких-либо оценок перспектив членства в организации, а также декларативные заявления представителей власти о верности выбранному курсу на вступление в торговую организацию.

В работе используются как количественные, так и качественные методы анализа данных. Посредством количественных методов (дерева решений) были выявлены оценки основными сторонами дискуссии факта вступления России в ВТО, а также особенности используемых ими средств выразительности (экспрессивность, наличие подтверждающих примеров). Качественные методики позволили проанализировать стратегии депроблематизации присоединения к торговой организации.

3.1. Позиции участников дискуссии по отношению к вступлению России в ВТО

В дискуссию относительно перспектив членства России в ВТО оказалось вовлечено несколько групп интересов. Мнения по этому вопросу высказывали

политики, представители бизнеса и экспертного сообщества. Причем высказывали достаточно эмоционально, вступая в жаркие споры. Каждая из сторон имела различные ожидания по отношению к данному событию, подкрепляла свою позицию различными аргументами (Барсукова и Коробкова, 2014).

Наиболее активными сторонниками вступления России в ВТО выступили политики и чиновники: доля позитивных оценок среди представителей данной группы существенно выше, чем в среднем среди всех участников публичной дискуссии (см. рис. 1). Впрочем, это отнюдь не означает того, что представители всех политических сил единодушно поддерживали присоединение к организации. Напротив, в Государственной Думе протокол о вступлении в ВТО ратифицировала, фактически, только Единая Россия (238 голосами «за» при 209 «против»). При этом представители оппозиционных фракций предпринимали попытку воспрепятствовать данному решению, в том числе посредством обращения в Конституционный суд. Однако мы видим, что представители данной группы не проявляли активности в публичном пространстве. В целом, борьба, которая вроде бы велась политиками, выглядит достаточно вялой. Это, впрочем, отмечается и в СМИ.

«Удивительно, но наше вступление в ВТО прошло как-то совершенно буднично. Более 10 лет споров, созданные страшилки против ВТО и завлечушки в пользу членства в этой организации – а итоговой битвы добра со злом (или наоборот) не получилось. Дискуссия в Думе вышла совершенной рутинной. Оппозиция для галочки задала несколько вопросов, да и успокоилась»¹. (Константин Симонов, генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности).

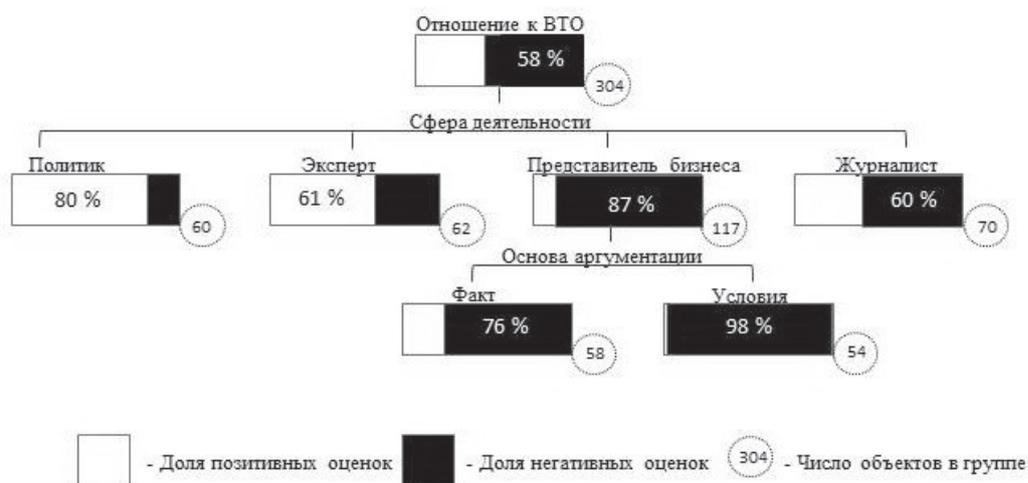

Рис. 1. Оценки вступления России в ВТО сторонами дискуссии
Источник: рассчитано автором по 304 статьям (из анализа были исключены нейтральные оценки ВТО).

В противоположность политикам представители бизнеса оценивали перспективы членства России во «всемирном торговом клубе» преимущественно негативно. Так, 87% проанализированных заявлений, сделанных представителями данной группы в прессе, содержали критику данного шага. При этом если бизнесмен высказывал мнение не только относительно факта вступления в ВТО, но и относительно условий, на которых это вступление происходит (изменение размера пошлин, объемов разрешенной государственной поддержки отдельных отраслей, длительность переходного периода), то его отношение к торговой организации было негативным в 98% случаев. Можно предположить, что представители бизнеса,

¹ См.: Здравствуй, ВТО // *Ведомости*. 17.07.12.

опирающиеся при аргументации на конкретные условия вступления, были лучше осведомлены относительно последствий данного шага, чем их коллеги, высказывающие мнение лишь относительно присоединения как такового. Следовательно, лучшее понимание последствий означало менее оптимистичную оценку решения.

Выражаемое представителями бизнеса в публичном пространстве недовольство присоединением России к ВТО имело свои цели. Так, со стороны бизнеса предпринимались попытки воспрепятствовать ратификации протокола о вступлении в организацию (движение АНТИ-ВТО, попытка добиться референдума), а после того, как членство в глобальном торговом клубе стало свершившимся фактом, усилия представителей данной сферы были перенаправлены на обеспечение максимальной поддержки и защиты своей отрасли в новых условиях. Публичное пространство в данном случае выступало, с одной стороны, как средство для привлечения на свою сторону широких общественных масс и формирования определенного общественного мнения, с другой стороны, как средство проблематизации вступления России в ВТО и создания, таким образом, легитимной рамки для осуществления отраслевого лоббизма.

Представители экспертного сообщества и журналисты в данном случае были более сдержаны в своих оценках перспектив членства России во «всемирном торговом клубе». Соотношение позитивных и негативных мнений, высказанных представителями данных групп близко к среднему значению, фиксируемому для выборки в целом (мнения экспертов несколько более оптимистичны по сравнению с оценками в проанализированных статьях в целом, тогда как оценки журналистов статистически значимо не отличаются от данного значения).

Таким образом, мы видим, что в публичном дискурсе присутствуют представители сторон, заинтересованных как в проблематизации данного вопроса (представители бизнеса), так и в его депроблематизации (политики и чиновники). Следовательно, уже одно только регулирование представленности в СМИ мнений различных групп интересов могло накладывать существенный отпечаток на дискуссию, способствовать проблематизации или депроблематизации присоединения России к ВТО. Данный эффект может быть продемонстрирован на примере значимого падения оптимизма по отношению к торговому клубу после того, как членство в нем стало свершившимся фактом (см. рис. 2).

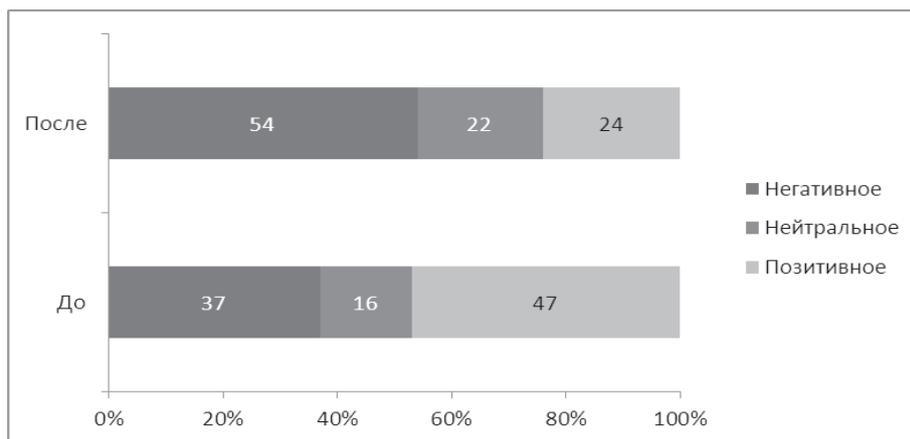

Рис. 2. Отношение к вступлению России в ВТО (в % от общего числа оценок)
Источник: рассчитано автором по 397 статьям (период до вступления – 175 статей, после – 222).

На первый взгляд, резкое возрастание доли негативных мнений относительно ВТО в прессе может быть объяснено новыми трудностями, связанными с членством в организации, с которыми участники дискуссии уже успели

столкнуться. Однако если обратить внимание на состав участников публичной коммуникации по данному вопросу до и после вступления в «торговый клуб», этот вывод перестает казаться очевидным. Так, мы видим, что активность политиков в дискуссии существенно снижается (их доля среди общего числа участников обсуждения присоединения России к ВТО в прессе сокращается с 22% до 14%). Очевидно, что в условиях, когда именно представители политической сферы выступали основными проводниками вступления в торговую организацию и наиболее активно поддерживали принятое решение, такие колебания в составе участников дискуссии могли привести к некоторым изменениям в ее характере.

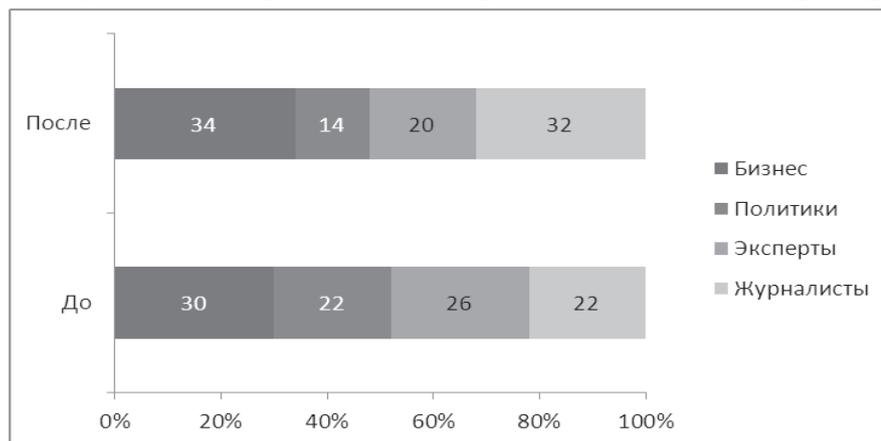

Рис. 3. Активность участия в дискуссии представителей разных сфер деятельности (в % от общего числа участников)

Источник: рассчитано автором по 397 статьям (период до вступления – 175 статей, после – 222).

Также следует отметить, что, исходя из собственных целей и занимаемых позиций, стороны использовали различные средства выразительности и акцентировали внимание на тех или иных аспектах членства России в ВТО.

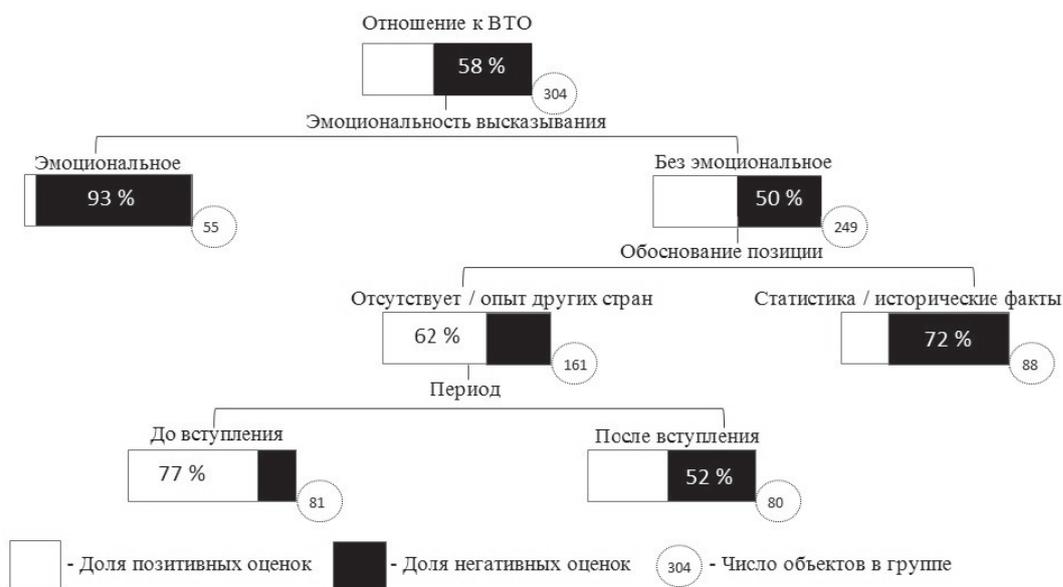

Рис. 4. Особенности выражения позиции сторонников и противников вступления России в ВТО

Источник: рассчитано автором по 304 статьям (из анализа были исключены нейтральные оценки ВТО)

Прежде всего, высказывания сторонников и противников присоединения к торговой организации характеризовались разным уровнем эмоциональности. Среди мнений о ВТО, содержащих экспрессивные выражения, 93% были негативными (см. рис. 4). При этом среди статей с низкой эмоциональностью было равное число критических и одобряющих данный шаг. Впрочем, если такие статьи содержали отсылку к статистическим данным или историческому опыту, то они с большей вероятностью оказывались негативными (72% негативных оценок против 58% по выборке в целом). Наиболее оптимистичными были статьи, написанные без экспрессивных выражений, не содержащие фактической информации, подтверждающей мнение автора, или же опирающиеся на информацию об опыте других стран, а также статьи, написанные до того, как вступление России в ВТО стало свершившимся фактом. Так, 77% таких статей оценивали присоединение к торговой организации положительно.

Таким образом, мы можем утверждать, что противники вступления России в ВТО выражали свои мнения в более экспрессивной манере. Аналогичные выводы относительно использования эмоциональных высказываний при проблематизации вопросов были сделаны исследователями ранее (*Мейлахс, 2004*). При этом следует также подчеркнуть различную степень обоснованности позиций сторон, поддерживающих и не одобряющих присоединение к торговой организации. Так, мнения противников данного решения были более обоснованы, содержали отсылку к некоторой фактологической информации, тогда как сторонники, зачастую, пренебрегали подобными подтверждающими позицию данными.

3.2. Стратегии депроблематизации вступления России в ВТО

Как уже было отмечено ранее, наиболее активными сторонниками присоединения к торговой организации, использующими публичное пространство для оказания информационной поддержки принятого решения и формирования позитивного образа ВТО в глазах общественности, выступали представители власти. Причем поддержка присоединения ко «всемирному торговому клубу» осуществлялась на самом высоком уровне. Так, значительное число публикаций относительно ВТО содержало также отсылку к мнениям и высказываниям первых лиц государства - В. В. Путина и Д. А. Медведева (см. рис. 5).

Как видно из графика, несмотря на то, что формальное согласие на присоединение к торговой организации было получено еще в декабре 2010 г., интенсивность публичной дискуссии по данному вопросу оставалась низкой до ноября 2011 г.. В этот период около половины статей, посвященных проблеме вступления в ВТО, содержали упоминания первых лиц государства. Таким образом, можно предположить, что на первом этапе внимание к ВТО привлекалось сознательно, дискуссия по данному вопросу была сконструирована представителями власти и грядущее присоединение к организации преподносилось как успешное завершение длительного переговорного процесса. Следовательно, речи о табуировании рассматриваемой темы в публичной дискуссии на этапе ее актуализации не идет.

Однако в дальнейшем, в связи с интенсификацией дискуссии и вовлечением в нее новых групп интересов, вклад заявлений первых лиц стал несколько меньше, хотя и сохранил свою значимость. Дискуссия обретает самостоятельную жизнь и вступление России в ВТО начинает проблематизироваться в публичном пространстве. Именно на этом этапе перед сторонниками данного решения возникает необходимость в применении депроблематизирующих стратегий с целью легитимации принятого решения и возвращения публичного дискурса в прежнее, желаемое русло. Особенно важным представлением присоединения к ВТО как «не-проблемы» становится в связи с наличием значительного влияния дискуссии в СМИ на общественное мнение по данному вопросу (*Казун, 2014*).

Как видно из приведенной ниже табл. 1, сторонники ВТО использовали широкий спектр депроблематизирующих стратегий. Наибольшей популярностью

пользовалась несочувствующая контрриторика в терминологии Ибарры П. и Китсьюза Дж., частично или полностью отвергающая возможность негативных последствий от присоединения к торговой организации и, как следствие, «проблемность» данного вопроса (Ibarra and Kitsuse, 2003).

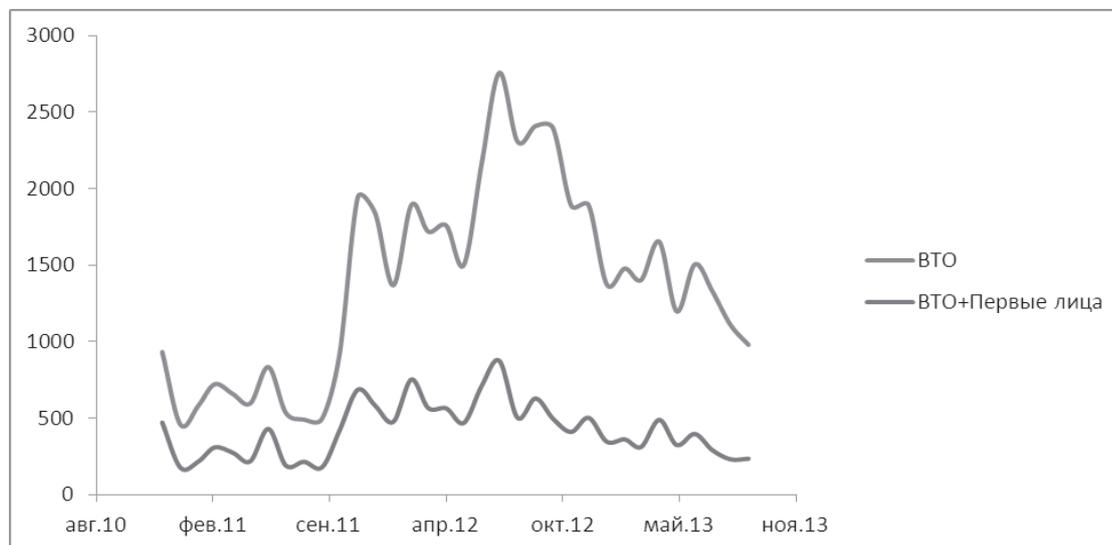

Рис. 5. Совместные упоминания ВТО и первых лиц государства²

Источник: выполнен автором на основе базы печатных изданий «Интегрум».

Прежде всего, популярна была **стратегия антитипизации**, в рамках которой постулировалось, что негативные эффекты членства в торговой организации коснутся только отдельных отраслей (см. табл. 1). Одним из наиболее популярных аргументов противников ВТО, проблематизировавших данный вопрос, была угроза экономике страны в целом (Barsukova and Korobkova, 2014). Настоящая контрриторическая стратегия была направлена на противодействие такой аргументации. Впрочем, в ряде случаев эффективность антитипизации рисков, связанных с вступлением в ВТО, была сомнительна. Признавая возможные потери для ряда отраслей экономики, сторонники торговой организации создавали дополнительные возможности для критики данного шага, в частности, обоснования высокой значимости для отечественной экономики отраслей, попадающих в «группу риска» (сельское хозяйство, автомобильная промышленность и т.д.). Таким образом, в ответ на применение данной стратегии может быть выстроена иная шкала приоритетов, согласно которой наиболее важными будут признаны именно те редкие исключения, для которых ситуация в действительности является проблемной.

Стратегия опровергающих историй (telling anecdote) также применялась достаточно часто. Примеры, опровергающие «проблемность» вступления России в ВТО, могут быть условно разделены на два уровня: мировой и мезоуровень. Так, в ряде статей подчеркивалось отсутствие негативного эффекта присоединения к организации для других стран или же наличие существенных выигрышей для их экономик. В первом случае говорящий, как правило, апеллировал к опыту стран постсоветского пространства, тогда как констатация позитивных последствий членства в ВТО производилась на основе опыта Китая, Вьетнама и Гонконга. В данном случае мы говорим о примерах мирового уровня. Данная стратегия использовалась преимущественно до вступления России во «всемирный торговый клуб».

² Число совместных упоминаний рассчитывалось по формуле: «ВТО + Первые лица» = «ВТО И Путин» + «ВТО И Медведев» - «ВТО И Путин И Медведев». Таким образом, мы учитываем как упоминания ВТО в связи с одним из политиков, так и одновременное упоминание первых лиц в контексте дискуссии об организации.

Таблица 1

Матрица контрриторических стратегий сторонников вступления России в ВТО (классификация Ибарры П. и Китсьюза Дж.)

Сочувствующая контрриторика	Несочувствующая контрриторика
<p>Натурализация «Практика последних десятилетий показывает, что никакой другой стимул, кроме как конкуренция, не заставит производителей шевелиться», - заметил Батанин. И привел пример шестилетней давности, когда на одной из конференций, посвященных обсуждению сценария вступления России в ВТО, представители ведущей отрасли предостерегали, что "нам бы еще лет пять-шесть - и мы будем готовы". "Шесть лет прошли, но в отрасли мало что изменилось, живет под опекой государства", - сказал Батанин». [Российская газета, 06.07.2012] «ВТО смертельно опасна для тех, кто не способен конкурировать или даже не имеет таких амбиций». [Ведомости, 03.03.2011]</p>	<p>Антитипизация «Договоренности с ВТО никак не затронут рынок говядины и птицы. Первый - относительно маленький и сильно зависит от иностранных поставок, второй на 90% и так формируют отечественные производители. Поэтому и здесь ничего меняться не будет». [Известия, 23.11.2011] «Мы готовились к вступлению в ВТО. И все отрасли промышленности к этому морально и физически готовы. Хотя предусмотреть все, конечно, невозможно». [Известия, 29.03.2012] «Совершенно ясно, что в ВТО нужно вступать: это ускорит и модернизацию. Но для некоторых отраслей действительно нужны демпфирующие меры». В зоне риска автопром, сельхозмашиностроение, сельское хозяйство, считает он: «Есть вопросы и по металлургам». [Ведомости, 01.06.2012]</p>
<p>Риторика затрат «Россия - это последняя крупная экономика, которая не представлена в ВТО и не влияет на формирование правил мировой торговли. От этого мы сейчас несем конкретный ущерб - около \$2 - 2,5 млрд. в год». [Комсомольская правда, 13.01.2011]</p>	<p>Опровергающие истории (telling anecdote) Мировой уровень: «Между тем уже шесть постсоветских государств являются полноправными членами ВТО - Киргизия, Грузия, Латвия, Эстония, Литва и Молдавия. Деловые круги этих стран с учетом практики расценивают участие в ВТО как позитивный фактор, улучшающий качество производимой продукции». [Российская газета, 08.02.2011] Мезоуровень: «Вопреки мрачным прогнозам, отечественные производители коммерческой техники сохранили лидирующие позиции на российском рынке и после вступления страны в ВТО» [Ведомости, 10.12.2012]</p>
<p>Декларация бессилия «ВТО заставит нас побегать - и это хороший шанс слезть с нефтегазовой иглы, повысить конкурентоспособность всей экономики и каждого отдельно взятого предприятия. Все из нас хотели бы жить в процветающей стране. Но сегодня все процветающие страны мира - члены ВТО. За пределами ВТО никто успехами не блещет». [Московский Комсомолец, 01.08.2012]</p>	<p>Контрриторика неискренности Неискренность бизнеса: ««Похоже, аграрии решили под ВТО списать все, что можно и нельзя. Это лоббистский маневр». [Ведомости, 17.02.2012] «Отраслевые лоббисты пытаются наверстать упущенное - многие из них просто не верили, что Россия вступит в ВТО» [Ведомости, 01.06.2012] Неискренность оппозиционных фракций: "Госдума, конечно же, ратифицировала вступление России в ВТО. Три фракции, выступавшие против (КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»), с самого начала знали, что их противодействие не может закончиться ничем иным. Так что можно было говорить все, что угодно, без практических последствий. Чем и занимались организаторы протестов против ВТО - это типично популистские аргументы". [Ведомости, 11.07.2012] "Но несмотря на абсурдность аргументов, запугивание достигло цели: лоббисты из разных отраслей получили льготы, депутаты - вполне материальную благодарность лоббистов и популярность избирателей (поддержать отечественного производителя и не пускать иностранного - беспроегрешная тема)". [Ведомости, 11.07.2012]</p>

Продолжение табл. 1

Сочувствующая контрриторика	Несочувствующая контрриторика
<p>Перспективизация (perspectivizing) «Некоторые специалисты видят в ВТО еще одну проблему - ограничение господдержки села. И беспокоятся, что это приведет к снижению производства руководством страны. <u>Я хочу отметить другое</u>. Конечно, присоединение к ВТО кого-то напрягает, но это напряжение можно сравнить с не очень приятной, но весьма полезной пилюлей. Своего рода лекарством для тех, кто десятилетиями привык бесконечно просить деньги налогоплательщиков, не оправдывая доверия». [Российская газета, 05.06.2012] «<u>Некоторые люди довольны, что Россия вступит в ВТО, но есть и сильные противники</u>: для некоторых компаний открытая торговля будет выгодна, но некоторым бизнесам принесет проблемы, поскольку принцип построения работы был основан на закрытости рынка». [Ведомости, 27.06.2012]</p>	<p>Контрриторика истерии «Он (Белоусов) считает, что вступление в ВТО обросло многими легендами и мифами. Так, он отметил, что у России нет ограничений на предоставление субсидий в сфере услуг. Белоусов опроверг заявления оппозиции о том, что потери бюджета составят 1,5 трлн рублей. - В дискуссиях часто упоминается цифра потерь в 1,5 трлн рублей, но как она считается, нам не говорят, - развел руками министр». [Известия, 12.07.2012] «Митинги против вступления России в ВТО поражали тем, что люди готовы яростно отстаивать интересы «отечественных производителей» даже ценой собственных интересов (как потребителей). Этот парадоксальный взгляд на вещи оправдывает не только запрет на ввоз иностранных продуктов, но и любое другое ущемление прав одних отраслей или компаний в пользу других, включая «заказ» конкурентов». [Ведомости, 26.12.2012]</p>
<p>Критика тактики «Либо мы открываем границы и вступаем в ВТО, либо закрываемся и развиваемся в сторону Северной Кореи». [Комсомольская правда, 13.01.2011] «У нас в экономике такой произвол и волюнтаризм, что любое ограничение всевластия, в том числе и в виде правил ВТО, - это уже хорошо». [Комсомольская правда, 13.01.2011]</p>	

После того как членство в ВТО стало для нашей страны свершившимся фактом и появилась возможность давать оценки первичных последствий данного решения, апелляция к «чужому» опыту стала выглядеть несостоятельной. В этой связи стратегия опровергающих историй начала основываться на локальных примерах и подчеркивать необоснованность неблагоприятных прогнозов противников вступления в торговую организацию. Уязвимость данной стратегии для критики состояла в наличии отраслей, пострадавших от присоединения к ВТО (свиноводство и т.д.). Таким образом, на заявления о том, что данное решение не коснулось той или иной сферы экономики, его противники могли ответить альтернативным примером.

Поскольку, как было отмечено ранее, в дискуссию относительно ВТО было вовлечено несколько крупных и влиятельных групп, депроблематизируя данный вопрос, было необходимо реагировать на высказывания каждой из них. В этой связи, **контрриторическая стратегия неискренности** реализовывалась в двух основных направлениях: в преследовании собственных интересов обвинялись наиболее сильные и активные противники членства России в торговой организации – представители бизнеса и депутаты оппозиционных парламентских фракций. Примеры обоих направлений реализации данной стратегии приведены в табл. 1. Так, представители бизнеса обвинялись в попытках «списать» собственные неудачи на ВТО, а также в осуществлении лоббистской деятельности с целью получения определенных преференций. В адрес депутатов оппозиционных фракций были высказаны подозрения в продвижении интересов бизнес-групп за материальное вознаграждение, а также в популизме.

Что касается **контрриторики истерии**, следует отметить отсутствие в

прессе прямых обвинений противников ВТО в чрезмерной эмоциональности суждений. Отсутствие заявлений такого рода выглядит несколько неожиданным. Как было отмечено ранее, высказывания участников дискуссии, не согласных с присоединением России ко «всемирному торговому клубу», часто содержали экспрессивные выражения и были эмоционально окрашены. Впрочем, заявление о том, что противоположная сторона руководствуется эмоциями, вероятнее всего, снизило бы общий уровень дискуссии. Тогда как, чтобы добиться доверия аудитории, участники обсуждения стремились выглядеть экспертами в данной области. При этом нельзя сказать, что контрриторика истерии в данном случае не применялась. Так, подчеркивалось, что формулы, согласно которым были рассчитаны потери вступления в ВТО для экономики, не известны, предпринимались попытки представить аргументы противников присоединения к торговой организации как необоснованные и абсурдные. Следовательно, внимание в большей степени акцентируется на иррациональности, а не эмоциональности противоположной стороны.

Сочувствующие стратегии депроблематизации вступления России в ВТО были несколько менее популярны в публичном пространстве. Причем, в силу особенностей предмета дискуссии, три сочувствующие стратегии (критика тактики, риторика затрат и декларация бессилия) могут быть условно объединены в одну.

В рамках стратегии **натурализации** ответственность за предстоящие, в связи с вступлением в ВТО, трудности возлагалась на представителей бизнеса, которые своевременно не предприняли шагов для подготовки к данному событию. Кроме того, подчеркивались неготовность бизнеса «играть в открытую», а также стремление действовать в рамках патерналистской модели ведения хозяйства, в большей степени рассчитывая на поддержку государства, чем на собственные силы.

В противовес попыткам сконструировать проблему вступления России в ВТО использовалась также стратегия **перспективизации**. В рамках данной стратегии тезисы людей, конструирующих проблему, представляются как некоторое индивидуальное мнение, которое совсем не обязательно соответствует действительности. Так, в случае со вступлением России в ВТО акцентировалось внимание на наличии противоположных позиций: сторонников и противников торговой организации. Данная стратегия имеет своей целью разрушение однозначного понимания ситуации как проблемной. Вероятно, отчасти ее эффективность связана с естественным стремлением найти «золотую середину» и нежеланием принимать крайнюю точку зрения.

Критика тактики предполагает, что сторона, заинтересованная в депроблематизации обсуждаемого вопроса, выражает несогласие с предлагаемыми путями его решения. В рамках дискуссии относительно вступления России в ВТО единственным предлагаемым путем решения проблемы стало требование немедленной приостановки процедуры вступления. Таким образом, основным аргументом контрриторики стала констатация невозможности отказаться от данного решения, что, до некоторой степени, пересекается с другой депроблематизирующей стратегией – **риторикой затрат**. Согласно последней стратегии, издержки борьбы с проблемой (т.е. дальнейшего нахождения вне ВТО) превышают издержки ее принятия (т.е. присоединения к организации). Впрочем, между данными стратегиями может быть проведена условная граница. Так, критика тактики в большей степени подчеркивает геополитическую значимость присоединения к торговой организации, указывает на репутационные риски дальнейшего нахождения вне ВТО, а также возможность полной экономической изоляции в дальнейшем. Тогда как риторика затрат (что, впрочем, следует уже из названия стратегии) акцентирует внимание на непосредственных потерях экономики, связанных с тем, что Россия не состоит в торговой организации, вплоть до материальных оценок таких потерь.

В рамках **декларации бессилия**, последней из стратегий депроблематизации, вступление во всемирный торговый клуб также представляется

как неизбежное направление развития отечественной экономики, ведь «сегодня все процветающие страны мира - члены ВТО». Однако, вместе с тем, краткосрочные трудности и негативные последствия данного решения не отрицаются. Напротив, высказываясь в логике декларации бессилия, уместно выразить сочувствие как бизнесу, так и государственному аппарату, которым предстоит столкнуться с новыми вызовами. ВТО, в данном случае представляется в СМИ как некое неизбежное зло, вытекающее из невозможности развивать экономику, используя иные, альтернативные ресурсы.

Очевидно, что участники дискуссии используют различные стратегии депроблематизации вступления России в ВТО. При этом суждения, высказываемые сторонниками членства в торговой организации, в основном, носят категоричный характер: истинность некоторых тезисов противоположной стороны, как правило, не признается. Таким образом, несочувствующая контрриторика оказывается более популярной при депроблематизации данного вопроса.

Закономерно, что наиболее часто контрриторические стратегии применяются сторонниками присоединения к «торговому клубу»: представителями власти и в ряде случаев экспертным сообществом. Цели групп интересов в данном случае могут быть чрезвычайно разнообразны. Так, прежде всего, для представителей власти было важно легитимировать принятое решение о присоединении к торговой организации и создать позитивный образ ВТО у населения. Достижение этой цели должно было способствовать как снижению протестных настроений, связанных с присоединением к торговой организации (уровень поддержки АНТИ-ВТО и аналогичных движений) и преподнесению присоединения к «торговому клубу» как «победы» российских переговорщиков, успешно завершивших затянувшийся процесс вступления. При этом нельзя полностью отрицать и наличие у участников дискуссии личного интереса, не связанного с интересами группы, к которой они принадлежат. Так, к примеру, существуют мнения, что эксперты стремятся высказываться в СМИ в целях саморекламы (Кольцова, 2001). Следовательно, для ряда участников дискуссия о вступлении России в ВТО могла являться лишь знаковой темой, комментируя которую можно приобрести определенные известность и репутацию. А поскольку, зачастую, «ореол экспертности» распространяется за пределы области, в рамках которой человек действительно является специалистом, можно предположить, что за некоторыми высказываниями и аргументами стоит недостаток понимания реальной ситуации.

Свои коррективы в развитие дискуссии вносит и время. К примеру, в рамках стратегии опровергающих историй после вступления в торговую организацию начинают преобладать тезисы, относящиеся к экономической ситуации в стране и ее изменениям после присоединения к ВТО, а не к опыту других стран, также являющихся членами «торгового клуба». Действительно, при наличии собственного опыта информация о последствиях вхождения в торговую организацию других стран теряет свою актуальность. Также можно отметить, что сочувствующая контрриторика приобрела несколько большую популярность в период после вступления России в ВТО. В ситуации, когда сложности адаптации к условиям членства в организации перестали быть туманным прогнозом, а стали реальностью, опровергать проблемность присоединения к торговому клубу стало затруднительно. В результате, вступление в ВТО стало чаще преподноситься как горькая пилюля, применение которой неизбежно и необходимо. При этом сама частота обращения к контрриторическим стратегиям после присоединения к торговой организации существенно сократилась. В связи с появлением новых (и более актуальных) дискуссионных вопросов представители власти были вынуждены переключиться на их депроблематизацию.

Выводы

Анализ публичной дискуссии по вопросу вступления России в ВТО позволил нам выделить позиции основных групп интересов по данному вопросу. Так,

наиболее оптимистичны были представители власти, а опасения, связанные с данным решением, выражал преимущественно бизнес. Оценки журналистов и экспертного сообщества были близки к средним по выборке.

Поскольку представители разных сфер деятельности демонстрировали различное понимание потенциальных последствий присоединения к торговой организации, можно предположить, что пропорция, в которой их мнения были отражены в прессе, во многом определяла характер дискуссии. Такое предположение имеет под собой основания. Так, после вступления России в ВТО массовый уход представителей власти из дискуссии сопровождался значимым падением оптимизма по данному вопросу.

Также можно сделать вывод о существовании своеобразного жизненного цикла дискуссии. В случае с вступлением России в ВТО популяризация данной темы в СМИ является результатом деятельности представителей власти. Так, на первом этапе формирования дискуссии по данному вопросу около 50% статей, посвященных ВТО, содержали также упоминания первых лиц государства (В. Путина и Д. Медведева). В дальнейшем, дискуссия приобрела самостоятельную жизнь, в нее включились представители разных групп интересов. На этом этапе и возникла необходимость в депроблематизации вопроса. Стратегии, используемые для этой цели, были чрезвычайно разнообразны. В работе приведены иллюстрации девяти контрриторических стратегий, использовавшихся в дискуссии о вступлении России в ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсукова С. Ю. (2014). Три "образа" ВТО в российских газетах // *Terra Econotomicus*, Т. 12, № 1, с. 106-114.
- Барсукова С. Ю. и Коробкова А. Д. (2014). Вступление России в ВТО в зеркале российских печатных СМИ // *Экономическая социология*, № 4, с. 20-44.
- Беляков Е. (2011). Что ждать России от ВТО // *Комсомольская правда*, № 4, 13 января.
- Двигатель торговли (от редакции) // *Ведомости*, № 127, 11.07.2012.
- Дружинин С. (2012). Светлое пятно Европы // *Ведомости*, № 234, 10 декабря.
- Дьякова Е. Г. (2003). Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // *Политические исследования*, № 3.
- Зыкова Т. (2011). Знак ВТО // *Российская газета*, № 25 (5410), 8 февраля.
- Зыкова Т. (2012). Укол импортом // *Российская газета*, № 153 (5826), 6 июля.
- Идрисов А. (2011). Стратегия развития: Выйти за свои пределы // *Ведомости*, № 37 (2803), 3 марта.
- Казун А. Д. (2014). Отношение населения к вступлению России в ВТО // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, Т. 124, № 6, с. 98-111.
- Кольцова О. (2001). Кто и как влияет на производство новостей в современной России // *Pro et Contra*, № 2.
- Кравченко Е. (2012). Россияне смогут покупать товары дешевле // *Ведомости*, № 117, 27 июня.
- Мантуров Д. (2012). "В продолжении программы утилизации автомобилей нет необходимости" // *Известия*, № 56, 29 марта.
- Медведков М. (2012). Есть ли жизнь после ВТО Мифы и реалии членства России во Всемирной торговой организации // *Московский Комсомолец*, № 26003, 1 августа.
- Мейлахс П. (2004). Дискурс прессы и пресс дискурса: конструирование проблемы наркотиков в петербургских СМИ // *Журнал социологии и социальной антропологии*, Т. 7, № 4, с. 135-151.
- Овчинников Р. (2011). Свинина попадает в группу риска // *Известия*, № 219, 23 ноября.

- Письменная Е., Никитина Е. и Крекнина А.* (2012). Давайте списывать // *Ведомости*, № 29, 17 февраля.
- Рейтинг популярности российских СМИ: Title Popularity Ranking (TPR). (<http://www.exlibris.ru/rejting-izdaniy> - Дата обращения: 10.02.2015).
- Своя рубашка ближе (от редакции) // *Ведомости*, №246, 26.12.2012.
- Субботина С.* (2012). Вопрос о ВТО расколол Госдуму на два лагеря // *Известия*, № 127, 12 июля.
- Товкайло М., Крекнина А., Цырулева И. и Штанов В.* (2012). Коллективные страхи // *Ведомости*, № 100, 1 июня.
- Узбекова А.* (2012). Заплыв на тысячи миль // *Российская газета*, № 126 (5799), 5 июня.
- Ясавеев И. Г.* (2006а). Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // *Журнал социологии и социальной антропологии*, Т. IX, № 1.
- Ясавеев И. Г.* (2006б). Конструирование «повестки дня»: социальные проблемы российского общества в новостях федеральных телеканалов // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки*.
- Barsukova S. and Korobkova A.* (2014). Russia's Accession to the WTO: The Debate in the Russian Mass Media / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series WP4 "Sociology of Markets", no. 4.
- Blumer G.* (1971). Social Problems as Collective Behaviour // *Social Problems*, no. 18.
- Dreier P.* (1982). The position of the press in the U.S. power structure // *Social Problems*, no. 29.
- Edelman M. J.* (1988). Constructing the political spectacle. Chicago: University of Chicago Press.
- Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J. and Roberts B.* (1978). Policing the Crisis: Mugging, The State and Law and Order. London: Macmillan.
- Hertog J. K., Finnegan J. R. and Kahn E.* (1994). Media Coverage of AIDs, Cancer and Sexually Transmitted Diseases: A Test of the Public Arenas Model // *Journalism Quarterly*.
- Ibarra P. R. and Kitsuse J. I.* (2003). Claims-making discourse and vernacular resources // *Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems*, pp. 17-50.
- McCombs M., Eyal Ch., Graber D. and Weaver D.* (1981). Media Agenda-Setting in the Presidential Election. N.Y.
- Spector M. and Kitsuse J. I.* (1977). Constructing social problems. Menlo Park, CA: Cummings.
- Tidmarch Ch. M., Hyman L. J. and Sorkin J. E.* (1984). Press Issue Agendas in the 1982 Congressional and Gubernatorial Election Campaigns // *Journal of Politics*, no. 46(4), pp. 1226-1242.
- Walker J. L.* (1977). Setting the agenda in the U.S. Senate: A theory of problem selection // *British Journal of Political Science*, no.7, pp. 423-445.

REFERENCES

- Barsukova S. Yu.* (2014). Three "image" of the WTO in Russian newspapers. *Terra Economicus*, vol. 12, no. 1, pp. 106-114. (In Russian).
- Barsukova S. Yu. and Korobkova A. D.* (2014). Russia's accession to the WTO in the mirror of Russian print media. *Journal of Economic Sociology*, no. 4, pp. 20-44. (In Russian).
- Belyakov E.* (2011). What to Expect from Russia in the WTO. *Komsomolskaya Pravda*, no. 4, 13.01.2011. (In Russian).
- The Motor Trades (from the Editors). *Vedomosti*, no. 127, 11.07.2012. (In Russian).
- Druzhinin S.* (2012). Bright spot in Europe. *Vedomosti*, no. 234, 10.12.2012. (In Russian).

Russian).

Diakova E. G. (2003). Political Mass Communication in the theory of agenda-setting: the effect of the process. *Political Studies*, no. 3. (In Russian).

Zykova T. (2011). Sign "WTO". *Rossiyskaya Gazeta*, no. 25 (5410), 08.02.2011. (In Russian).

Zykova T. (2012). Prick imports. *Rossiyskaya Gazeta*, no. 153 (5826), 06.07.2012. (In Russian).

Idrisov A. (2011). Development Strategy: Go beyond your limits. *Vedomosti*, no. 37 (2803), 03.03.2011. (In Russian).

Kazun A. D. (2014). Public attitude towards Russia's accession to the WTO. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6 (124), pp. 98-111. (In Russian).

Koltsova O. (2001). Who and how to affect the production of news in modern Russia. *Pro et Contra*, no. 2. (In Russian).

Kravchenko E. (2012). Russians will be able to buy cheaper goods. *Vedomosti*, no. 117, 27.06.2012. (In Russian).

Manturov D. (2012). "Continuation of the scrappage program is not necessary". *Izvestia*, no. 56, 29.03.2012. (In Russian).

Medvedkov M. (2012). Is there life after the WTO: Myths and Realities of Russia's membership in the World Trade Organization. *Moskovskiy Komsomolets*, no. 26003, 01.08.2012. (In Russian).

Meylakhs P. (2004). The discourse of the press and the press discourse: Constructing the drug problem in the St. Petersburg media. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 7, no. 4, pp. 135-151. (In Russian).

Ovchinnikov P. (2011). Pork are at risk. *Izvestia*, no. 219, 23.11.2011. (In Russian).

Pismennaya E., Nikitina E. and Kreknina A. (2012). Let's write off. *Vedomosti*, no. 29, 17.02.2012. (In Russian).

Rating Popularity of the Russian Media: Title Popularity Ranking (TPR). (<http://www.exlibris.ru/rejting-izdanij> - Access Date: 10.02.2015). (In Russian).

Self Comes (from the Editors). *Vedomosti*, no. 246, 26.12.2012. (In Russian).

Subbotina S. (2012). Question about the WTO split the State Duma into two camps. *Izvestia*, no. 127, 12.07.2012. (In Russian).

Tovkaylo M., Kreknina A., Tsyruleva I. and Shtanov B. (2012). Collective fears. *Vedomosti*, no. 100, 01.06.2012. (In Russian).

Uzbekova A. (2012). Swim thousands of miles. *Rossiyskaya Gazeta*, no. 126 (5799), 05.06.2012. (In Russian).

Yasaveev I. G. (2006a). Construction of a "non-problem": Strategies of the deproblematization situations. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 9, no. 1. (In Russian).

Yasaveev I. G. (2006b). Construction of the "agenda": social problems of Russian society in the news federal channels. *Scientific Notes of the Kazan State University. Humanities*. (In Russian).

Barsukova S. and Korobkova A. (2014). Russia's Accession to the WTO: The Debate in the Russian Mass Media / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series WP4 "Sociology of Markets", no. 4.

Blumer G. (1971). Social Problems as Collective Behaviour. *Social Problems*, no. 18.

Dreier P. (1982). The position of the press in the U.S. power structure. *Social Problems*, no. 29.

Edelman M. J. (1988). Constructing the political spectacle. Chicago, University of Chicago Press.

Hall S., Critcher C., Jefferson T., Clarke J. and Roberts B. (1978). Policing the Crisis: Mugging, The State and Law and Order. London, Macmillan.

Hertog J. K., Finnegan J. R. and Kahn E. (1994). Media Coverage of AIDs,

Cancer and Sexually Transmitted Diseases: A Test of the Public Arenas Model. *Journalism Quarterly*.

Ibarra P. R. and Kitsuse J. I. (2003). Claims-making discourse and vernacular resources. *Challenges and Choices: Constructionist Perspectives on Social Problems*, pp. 17-50.

McCombs M., Eyal Ch., Graber D. and Weaver D. (1981). Media Agenda-Setting in the Presidential Election. N.Y.

Spector M. and Kitsuse J. I. (1977). Constructing social problems. Menlo Park, CA: Cummings.

Tidmarch Ch. M., Hyman L. J. and Sorkin J. E. (1984). Press Issue Agendas in the 1982 Congressional and Gubernatorial Election Campaigns. *Journal of Politics*, no. 46(4), pp. 1226-1242.

Walker J. L. (1977). Setting the agenda in the U.S. Senate: A theory of problem selection. *British Journal of Political Science*, no. 7, pp. 423-445.